

5. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводство) урожая 2017 года, закупаемую для государственных нужд : постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 23 февр. 2017 г., № 16 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — № 8/31853.

<http://edoc.bseu.by>

И.А. Маковский

Научный руководитель — кандидат юридических наук И.П. Манкевич

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты и перспективы правового регулирования смарт-контрактов. Акцентируется внимание на актуальных вопросах, связанных с невозможностью принятия гражданским правом смарт-контрактов при текущем регулировании. Рассмотрен вопрос о целесообразности имплементации в законодательство смарт-контрактов в связи с переходом к «зеленой» экономике.

В последние годы внимание общественности обращено на стремительно развивающуюся технологию блокчейн (blockchain). Наиболее известным продуктом, использующим данную технологию, является криптовалюта биткойн (bitcoin). В отношении правового регулирования криптовалют написано значительное количество научных статей [1; 2]. Однако помимо криптовалют, существуют и другие возможности применения технологии блокчейн, представляющие неменьший интерес. Например, смарт-контракты (smart contract) или «умные» контракты.

Впервые понятие «умного» контракта сформулировал Ник Сабо в 1994 г. Он описывал умный контракт как «компьютеризованный транзакционный протокол, который исполняет условия договора» [3]. Однако в то время еще не было технологии блокчейн, соответственно, современные исследователи приводят иные дефиниции: «умный контракт представляет собой фрагмент кода, который реализован на платформе Blockchain и инициируется Blockchain-транзакциями и который организует внесение записей в базу данных Blockchain» [4]. Российский юрист Савельев А.И. определяет «умный» контракт как «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [5].

Таким образом, «умный» контракт представляет собой программный код, который в связи с нахождением на платформе блокчейн обладает всеми свойствами записей в платформе блокчейн. Важнейшими характеристиками такого контракта являются автономность и самоисполнимость условий договора.

Автономность означает, что для функционирования данному виду соглашений не требуется правовая система, так как блокчейн технология обеспечивает исполнимость данного соглашения своими средствами. Более того, это означает, что «умный» контракт, даже будучи незаконным, будет исполняться. Ничто не мешает сторонам также исполнить и традиционный контракт, однако внешний контроль за «умными» контрактами затруднен ввиду того, что данный контракт, как уже было сказано, представляет собой фрагмент компьютерного кода. Поэтому новому поколению юристов необходимы будут специальные компьютерные знания для операций с «умными» контрактами.

Самоисполнимость «умного» контракта означает то, что он, как компьютерная программа, самостоятельно подтверждает факт наступления определенных обстоятельств и исполняет алгоритм. Может показаться, что ввиду этой особенности смарт-контракты применимы только к цифровой дистрибуции, однако система куда более гибкая. Например, контроль поставки товара может осуществляться при помощи RFID или NFC систем.

Выделяют два варианта интеграции смарт-контрактов: обособленная, когда смарт-контракт дополняет традиционный контракт, и гибридная, когда смарт-контракт заменяет классический контракт.

Следует отметить, что в настоящее время имеются многочисленные препятствия в гражданском законодательстве для внедрения в практику смарт-контрактов. Так, заключение смарт-контракта совершается путем направления определенного сигнала программе публичного смарт-контракта, что в настоящее время не может быть признано письменной формой. Законодателью уже в обозримом будущем придется столкнуться с многочисленными вопросами, возникающими при легализации «умных» контрактов. Возникает вопрос. Есть ли смысл во включении смарт-контрактов в гражданское законодательство? Полагаем, что есть. Говоря о том или ином решении, законодатель руководствуется целесообразностью, выраженной в экономической, социальной или иной пользе.

В настоящее время все более популярной становится идея «зеленой» экономики [6]. В Беларуси принят Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 г. [7], что свидетельствует не только о важности для Республики Беларусь «зеленой» экономики, но и о государственном интересе к имплементации правовых инструментов, ускоряющих переход к «зеленой» экономике. Считаем, что «умные» контракты являются тем правовым инструментом, который сокращает количество посредников, а также дает возможность создавать легко структурируемые многосторонние контракты. Именно такой инструмент положительным образом повлияет на создание кластеров, в том числе и экологических. Данный юридический инструмент позволит каждому элементу кластера создавать свой продукт без оглядки на юридические вопросы благодаря автономности и самоисполнимости смарт-контракта. В то же время это привлечет большее количество потребителей продуктов и услуг кластера, так как потребители будут также защищены.

«Умные» контракты будут способствовать экономическому развитию страны, при этом сокращая экологический ущерб, вызванный транзакционными издержками при традиционном делопроизводстве и заключении договоров, что полностью соответствует духу «зеленой» экономики. В условиях крайне высокого потенциала Республики Беларусь в области высоких технологий внедрение смарт-контрактов в гражданское законодательство поднимет на новый уровень престиж государства как технологического лидера региона и поможет в реализации концепции устойчивого развития и построения «зеленой» экономики.

Литература

1. *Воробей, А. В.* Правовое регулирование криптовалют в Республике Беларусь / А. В. Воробей // Сб. работ 73-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорус. гос. ун-та, Минск, 16–25 мая 2016 г. : в 3 ч. Ч. 3 / БГУ ; Гл. упр. науки ; отв. за вып. С. Г. Берлинская. — Минск, 2016. — С. 316–319.

2. *Рашиева, Н. Ю.* Правовые основы электронной валюты (на примере bitcoin) / Н. Ю. Рашиева, О. И. Чиркова // Упр. в соврем. системах. — 2017. — № 1 (12). — С. 60–68.

3. *Szabo, N.* Smart contracts [Electronic resource] / N. Szabo // Phonetic Sciences. — Mode of access: www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html. — Date of access: 10.10.2017.

4. *Greenspan, G.* Beware of the Impossible Smart Contract [Electronic resource] / G. Greenspan // Blockchain News. — Mode of access: <http://www.the-blockchain.com/2016/04/12/beware-of-the-impossible-smart-contract/>. — Date of access: 10.10.2017.

5. *Савельев, А. И.* Договорное право 2.0 : «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А. И. Савельева // Вестн. гражд. права. — 2016. — № 3. — С. 32–60.

6. *Захарова, Т. В.* «Зеленая» экономика как новый курс развития : глобальный и региональный аспекты / Т. В. Захарова // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2011. — № 4 (16). — С. 28–38.

7. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2016 г., № 1061 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Д.В. Молокович

Научный руководитель — кандидат исторических наук М.В. Давыденко

КАРТА СТУДЕНТА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

На современном этапе развития не представляется возможным решать какие-либо задачи, относящиеся к управлению банком без использования банковских технологий.